

УДК 343.79

Панарин Артем Сергеевич

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

tema.dreamer@yandex.ru

Panarin Artem

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Ekaterinburg

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОТГРАНИЧЕНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ОТ ПРИНУЖДЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ СДЕЛКИ ИЛИ К ОТКАЗУ ОТ ЕЕ СОВЕРШЕНИЯ

Аннотация: в настоящей статье на конкретных примерах рассматриваются актуальные проблемы отграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 163 и 179 УК РФ. На основе изученного материала выдвигаются предложения по совершенствованию правоприменительной практики на основе использования разъяснений Верховного Суда РФ в части устранения пробелов в правовом регулировании общественных отношений, возникающих в связи с совершением указанных деяний.

Ключевые слова: вымогательство, принуждение к сделке, совершение сделки, отказ от сделки, проблемы отграничения.

ABOUT SOME PROBLEMS OF DISTRACTING EXTORTION FROM FORCE TO COMPLETE A TRANSACTION OR REFUSE TO COMPLETE IT

Annotation: this article, using specific examples, examines current problems of delimiting the elements of crimes provided for in Articles 163 and 179 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the material studied, proposals are put forward to improve law enforcement practice based on the use of clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation in terms of eliminating gaps in the legal regulation of public relations arising in connection with the commission of these acts.

Key words: extortion, coercion to a transaction, completion of a transaction, refusal of a transaction, delimitation problems.

В науке существует точка зрения, что от отношения к институту права частной собственности полностью зависит сущность и содержание правовой системы общества. Право через воздействие на частную собственность может способствовать и тормозить развитие всего общества [11, с. 3].

Защита института собственности в России обеспечивается на конституционном уровне: в ч. 2 ст. 9 Конституции РФ закреплено положение о признании и защиты частной собственности, которое раскрывается в ч. 1 и 2 ст. 35 Основного закона. Необходимо отметить, что данные положения содержатся в главах 1 и 2 Конституции РФ, которые, наряду с главой 9, являются основами конституционного строя России. В силу своего статуса данные положения подлежат охране особым конституционным механизмом защиты, не позволяющем произвольно лишать данных прав, затруднять их реализацию и защиту. Однако кроме защиты института частной собственности на уровне Основного закона функционирует и уголовно-правовая система, поскольку нормы Конституции РФ получают свое развернутое закрепление в отраслевом законодательстве, в том числе в уголовном.

Такие деяния, как вымогательство и принуждение к сделке или к отказу от ее совершения, могут посягать на отношения собственности, поэтому рациональным представляется рассмотреть механизмы применения ст. 163 и 179

УК РФ с присущими им проблемами для отграничения составов друг от друга. Это необходимо для достижения цели индивидуализации наказания, поскольку санкция в указанных составах отличается: в ч. 1 ст. 163 УК РФ – лишение свободы до 4 лет, а в ч. 1 ст. 179 УК РФ – лишение свободы до 2 лет. Кроме того, проведение различий между рассматриваемыми статьями Особенной части УК РФ будет способствовать обеспечению защиты института права частной собственности и достижению единообразной правоприменительной практики, поскольку отграничение предлагает провести на основе толкования уголовно-правовых норм, изложенного в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Перед переходом к проблемам правоприменения необходимо отметить, что на практике преобладает квалификация деяний по ст. 163 УК РФ. Так, по какой-либо из частей данного состава в 2022 году было осуждено 1444 человек, а по ст. 179 УК РФ в том же году – 5 (см. Таблицу 1) [10].

В силу того, что судебная практика по делам ст. 179 УК РФ невелика и проблемы возникают именно в связи с отграничением данного состава от вымогательства (ст. 163 УК РФ), рациональным выглядит вариант внесения изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ по ст. 163 УК РФ).

Во-первых, **проблема определения предмета преступления ст. 179 УК РФ для отграничения от ст. 163 УК РФ.** Имущество наряду с правом на имущество и действиями имущественного характера выступает предметом ст. 163 УК РФ, то есть подлежит охране нормами Уголовного закона [9, с. 232]. Относительно **предмета ст. 179 УК РФ есть разные точки зрения:** одни авторы полагают, что им является сама сделка [2, с. 32], другие считают, что предметом могут быть имущество, право на имущество, действия имущественного характера, а также информация, интеллектуальная собственность,

неимущественные права [5, с. 7]. Необходимо отметить, что отсутствие единой позиции по вопросу предмета ст. 179 УК РФ характерно не только для науки, но и для судебной практики.

В этой связи уместно привести пример 2021 года из практики Майкопского городского суда Республики Адыгея [1]. В этом деле адвокат смог добиться переквалификации деяния с ст. 163 (вымогательство) на ст. 179 (принуждение к сделке). В мае 2018 года экс-мэр Майкопа Андрей Гетманов пригласил К. в администрацию и потребовал обмен участков К. на три его земельных участка с компенсацией стоимости неубранного урожая в размере 500 тыс. руб. В ответ на отказ мэр якобы стал кричать на К. и высказывать угрозы применения физической расправы, убийства, а также угрозу инициирования уголовного преследования. К. и его мать К. Г., которой он рассказал об угрозах, восприняли их реально и согласились на обмен. Стороны совершили сделку. Полученные К. земельные участки были меньшей площадью и имели меньшую рыночную стоимость. Кроме того, участки имели обременения в виде аренды, что исключило возможность их использования в предпринимательской деятельности. В ходе предварительного расследования деяние было квалифицировано по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, то есть как вымогательство в особо крупном размере. Защитник подсудимого Аркадий Амасьянц отмечал, что К. в ходе допроса подтвердил, что был заинтересован именно в обмене, и ему неоднократно предлагались варианты обмена земельными участками. Кроме того, К. указал, что уже после перехода прав на земельные участки он получил от Андрея Гетманова 500 тыс. руб. в соответствии с достигнутыми договоренностями. При таких обстоятельствах, указал адвокат, можно сделать вывод, что у Андрея Гетманова отсутствовал умысел на безвозмездное получение земельных участков, принадлежащих К., а значит, действия Андрея Гетманова квалифицированы неправильно, поскольку ответственность за принуждение к совершению сделки предусмотрена ст. 179 УК. Суд пришел к

выводу, что органы предварительного следствия неверно квалифицировали действия Андрея Гетманова. Данный вывод был сделан исходя еще из того, что, в соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56, предметом вымогательства является чужое имущество, право на имущество и действия имущественного характера, в то же время предмет принуждения к сделке или к отказу от ее совершения в разъяснительном акте Верховного Суда РФ не отражен. Вместе с тем, суд согласился с адвокатом, что предметом принуждения к сделке является сама сделка в ее гражданско-правовом понимании.

Таким образом, можно констатировать необходимость разъяснения предмета преступления ст. 179 УК РФ. Представляется, что в качестве предмета преступления в ст. 179 УК РФ должна выступать именно сделка как ее понимает гражданское законодательство, поскольку смешение предметов преступления ст. 163 и 179 УК РФ не будет способствовать единообразному правоприменению.

Во-вторых, **проблема определения вида сделки, принуждение к которой подлежит квалификации по ст. 179 УК РФ.** По наличию (отсутствию) встречного предоставления сделки подразделяются на возмездные и безвозмездные [4, с. 251]. Представляется, что отдельной интерпретации требует характеристика самой сделки как предмета преступления ст. 179 УК РФ. В данной ситуации рациональным представляется солидаризироваться с учеными, которые полагают, что когда выражены требования о заключении безвозмездной сделки, то это может быть вымогательством в случае, если в результате потерпевшему причиняется имущественный ущерб или возлагаются обязанности, которые он не хотел на себя брать. Но когда заявлены требования к выполнению сделки на условиях, которые другую сторону не устраивают (цена, сроки выполнения обязательства и др.), то, даже если сделка возмездная, это может быть вымогательством [7, с. 124]. Таким образом, необходимо пояснить, что **даже при наличии возмездности деяние может быть**

квалифицировано как вымогательство в случае, если полученное по договору исполнение **явно не соразмерно** с рыночной стоимостью товаров, работ и услуг. В противном случае для преступника остается «лазейка», поскольку он может под угрозами предоставить явно неравноценное исполнение со своей стороны (например, заплатить 100 тысяч рублей за автомобиль стоимостью 1 миллион рублей) и, таким путем, обеспечить квалификацию своего деяния по ст. 179 УК РФ, а не по ст. 163 УК РФ, а учитывая уже упоминавшуюся разницу в сроке лишения свободы в санкциях рассматриваемых статей, эту «лазейку» нужно ликвидировать для достижения цели индивидуализации наказания.

Таким образом, для решения проблемы определения предмета ст. 179 УК РФ и проблемы определения вида сделки, принуждение к совершению к которой или к отказу от совершения которой подлежит квалификации по ст. 179 УК РФ, можно предложить дополнить абз. 1 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ по ст. 163 УК РФ, изложив его в следующей редакции:

«2. К предмету вымогательства по смыслу статьи 163 УК РФ относится, в частности, чужое (то есть не принадлежащее виновному на праве собственности) имущество, а именно вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, а также имущественные права, в том числе права требования и исключительные права. *Это необходимо учитывать, в том числе, при отграничении данного состава преступления от статьи 179 УК РФ, в которой **предметом является сама сделка в гражданско-правовом понимании, закрепленном в статье 153 ГК РФ. За принуждение к совершению сделки лицо подлежит уголовной ответственности в случае, если деяние соответствует диспозиции статьи 179 УК РФ и сделка по своему характеру носит возмездный характер. Вместе с тем необходимо учитывать, что явно неравноценное встречное исполнение необходимо отграничивать от свободного волеизъявления стороны сделки, поскольку сделка, как гражданско-***

*правовое отношение, обладает признаком диспозитивности, то есть стороны сами определяют цену того или иного предмета, работы, услуги. **Явно неравноценное встречное исполнение** может выражаться, например, в таком **снижении уровня цены** указанных благ, который **значительно отличается от рыночных условий**, сложившихся в гражданском обороте. В случае, если имеет место **явно неравноценное исполнение со стороны виновного лица** или **принуждение к совершению безвозмездной сделки**, то деяние подлежит квалификации по соответствующей части статьи 163 УК РФ. За принуждение к **отказу от совершения сделки** лицо подлежит уголовной ответственности в случае, если деяние соответствует диспозиции статьи 179 УК РФ и сделка по своему характеру носит **возмездный или безвозмездный характер**».*

В-третьих, проблема квалификации деяния по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 163 и 179 УК РФ. Некоторые исследователи полагают, что законодатель предусмотрел возможность реальной совокупности квалификации деяний по ст. 163 и 179 УК РФ, например, когда виновный принуждает потерпевшего к заключению договора аренды, а спустя некоторое время решает и вовсе безвозмездно забрать имущество у потерпевшего посредством угроз, указанных в качестве способа совершения преступления в ст. 163 УК РФ [8, с. 1-2].

В силу того, что отсутствует Постановление Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющее порядок применения ст. 179 УК РФ, судебная практика расходится в вопросе квалификации того или иного деяния по ст. 163 и 179 УК РФ одновременно.

Для иллюстрации следует привести следующий пример из практики Владимирского областного суда [3]. Бабаев И. и Бабаев М. признаны виновными в принуждении к совершению сделки с применением насилия, совершенного организованной группой, а также в вымогательстве в отношении Ф. организованной группой в целях получения имущества в крупном размере.

Бабаев И. и Бабаев М. осуждены по п. «б», «в» ч. 2 ст. 179 и п. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ. И. и М. требовали от Ф. обменять принадлежащую ей на праве собственности благоустроенную квартиру на худшую. Чтобы принудить Ф. к обмену, они избивали ее сына (в том числе и в ее присутствии), угрожали ему убийством, увозили Ф. на другую квартиру и не разрешали выходить. Опасаясь расправы с сыном, Ф. согласилась обменять свою квартиру на неблагоустроенную, куда затем и переехала, получив в качестве компенсации 1,5 миллиона рублей. Ее же квартира была продана за 36 миллионов рублей, из которых 30 миллионов получили Бабаев И. и Бабаев М. Президиум областного суда согласился с квалификацией действий виновных по ст. 163 УК РФ, но исключил из приговора указание на осуждение Бабаева И. и Бабаева М. по п. «б», «в» ч. 2 ст. 179 УК РФ. В соответствии со ст. 179 УК РФ уголовная ответственность за принуждение к сделке наступает в том случае, когда действия виновного не содержат иного состава преступления - вымогательства. В данном случае принуждение Ф. к обмену квартиры с целью незаконного за ее счет обогащения судом обоснованно квалифицировано как вымогательство и дополнительной квалификации этих действий по ст. 179 УК РФ не требуется.

Существует похожий пример из практики Московского областного суда [6]. Б. и К. были осуждены, в том числе, по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ. Б. и К. вынудили потерпевших З.Э.Н. и З.Г.Н. выдать доверенность К. на право приватизации принадлежащей ему квартиры, на основании которой был заключен договор передачи в долевую собственность потерпевших имущества в виде квартиры, что квалифицировано судом первой инстанции как принуждение к совершению сделки. Затем осужденные, применяя к потерпевшим насилие, заставили их передать им в дар указанную квартиру, чему дана юридическая оценка как вымогательство. Суд вышестоящей инстанции оставил квалификацию действий виновных по п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ, но исключил п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ в силу того, что

ответственность за принуждение к совершению сделки наступает в том случае, если в действиях виновных лиц отсутствуют признаки вымогательства.

Таким образом, после изучения судебной практики можно констатировать, что в судах первой инстанции имеют место случаи квалификации деяния по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 163 и 179 УК РФ, однако суды вышестоящей инстанции не соглашались с осуждением виновных сразу по двум указанным составам. Налицо необходимость толкования возможности или невозможности квалификации деяния сразу по двум указанным составам. Представляется, что в данном разъяснении следует встать на сторону судов апелляционной инстанции, поскольку, основываясь на языковом и логическом толковании ст. 179 УК РФ, можно прийти к выводу, что одно и то же деяние не может быть квалифицировано по двум рассматриваемым статьям Особенной части одновременно, так как в ст. 179 УК РФ закреплено, что квалификация по ст. 179 УК РФ будет в случае, если деяние не содержит признаков вымогательства (ст. 163 УК РФ).

Предлагается дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ по ст. 163 УК РФ п. 8.1.: «По смыслу ст. 179 УК РФ деяние подлежит квалификации по соответствующей части указанной статьи в том случае, если в действиях виновного лица отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 163 УК РФ. Таким образом, **одно и то же деяние не может быть квалифицировано сразу по двум указанным статьям Особенной части УК РФ.** Вместе с тем, в случае, если лицо отказалось от намерений совершить вымогательство после предъявления требований и выполнило состав преступления статьи 179 УК РФ, а равно и в обратной ситуации, когда лицо принуждало к совершению сделки или к отказу от ее совершения, но впоследствии предъявило требования, квалифицируемые как вымогательство, данные действия следует рассматривать как разные деяния и квалифицировать по совокупности двух статей Особенной

части УК РФ в силу того, что момент окончания обоих преступлений уже наступил.»

В заключение необходимо отметить, что **надлежащая защита прав собственности**, в том числе и **уголовно-правовыми средствами**, будет лучше всего **способствовать росту инвестиционной привлекательности российской экономики**, отчего, в конечном итоге, выиграют все: будут создаваться рабочие места, расти валовый внутренний продукт и т.д. Проанализированные в настоящей работе проблемы нуждаются в решении уже долгое время. Представляется, что они до сих пор не получили своего разрешения в силу того, что не носят массовый характер, а встречаются редко, но стабильно в разных судах на территории РФ. Вместе с тем небольшой масштаб проблем не говорит о том, что они не являются актуальными, ведь **из-за этого происходит излишняя загрузка судов и расхождение судебной практики**, что исправить можно всего несколькими разъяснениями, изложенными в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Список литературы:

1. Адвокат добился переквалификации преступления с последующим прекращением дела // Адвокатская газета, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-dobilnya-perekvalifikatsii-prestupleniya-s-posleduyushchim-prekrashcheniem-dela/> (дата обращения: 06.03.2024)

2. Антонов Ю. И. Сравнение подобных признаков составов вымогательства (ст. 163 УК РФ) и принуждения к совершению сделки либо отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ), или «умрет» ли ст. 179 УК РФ? // Вопросы экономики и права, 2016, № 3, с. 32-40.

3. «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 5, 1999 // Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс], URL: <https://vsrf.ru/documents/newsletters/1689/> (дата обращения: 06.03.2024)

4. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017. – 511 с.
5. Новик В. В., Овчинникова Г. В., Осипкин В. Н. Вымогательство (квалификация, доказывание, оперативно-розыскная деятельность): Учебное пособие. СПб., 1998. 88 с.
6. Постановление президиума Московского областного суда № 69 от 29 февраля 2012 г. Доступ из справочно-правовой системы “КонсультантПлюс”
7. Рыбин И. В. Вопросы разграничения вымогательства и принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения // Государственная служба и кадры. 2019. №1. С. 122-124.
8. Тагиев Т. Р. О разграничении вымогательства и принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. №5. С. 1-3.
9. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 857 с.
10. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ [Электронный ресурс], URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 06.03.2024)
11. Чукаева Г. Х. Развитие института права частной собственности и особенности его реализации в российском праве (историко-правовой аспект): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Южно-Уральский государственный университет, 2006, 26 с.

Приложения

Таблица 1. Сравнение количества осужденных по частям ст. 163 и ст. 179 УК РФ.

часть ст. 163 УК РФ	количество осужденных	часть ст. 179 УК РФ	количество осужденных
ч. 1	232	ч. 1	3

ВОПРОСЫ РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ
ВЫПУСК № 30

ч. 2	1010	ч. 2	2
ч. 3	202		
итого осужденных:	1444		5